

ХОЗЯЙКИ ПРОКЛЯТЫХ ОСТРОВОВ



МАРГАРИТА АБРАМОВА

НЕНУЖНАЯ ЖЕНА
ИЛИ
СИДЕЛКА ДЛЯ ДРАКОНА

Маргарита Абрамова

Ненужная жена или Сиделка для Дракона

<https://litres.ru/74204918>

Аннотация

Никогда не торопитесь переходить дорогу, не убедившись в безопасности. Иначе рискуете не просто умереть, но и загреметь в другой мир, в тело ненужной жены, от которой по каким-то причинам отказался муж, сослав на проклятые острова.

Меня отправляют работать к угрюмому дракону, потерявшему, похоже, не только способность ходить, но и совесть! Ни одна сиделка не выдержала его дрянной характер и не продержалась больше недели! Но я намерена задержаться!

ИМЕЕТСЯ БУКТРЕЙЛЕР!!!

Содержание

ПРОЛОГ	4
ГЛАВА 1	8
ГЛАВА 2	16
ГЛАВА 3	23
ГЛАВА 4	31
ГЛАВА 5	43
ГЛАВА 6	57
ГЛАВА 7	68
ГЛАВА 8	79
Конец ознакомительного фрагмента.	87

ПРОЛОГ

ЭЛИССОН

Отца не стало месяц назад, и еще не прошел траур, как мачеха решила устроить свадьбу. И ладно бы свою. Она не сильно горевала. До сих пор остается загадкой, почему отец на ней женился. Хитрая и изворотливая, она никогда не показывала ему своё истинное лицо. Все доставалось мне: дочери от первого брака, нелюбимой падчерице. Она со своими двумя дочками изводили меня днями напролет и выставляли в плохом свете перед отцом.

Отец не дожил до моего совершеннолетия, и поэтому моя судьба оказалась в руках женщины, которую я искренне ненавидела всем сердцем. Была уверена, что она хочет отдать меня за богатого старика, чтобы иметь возможность обеспечить свое дальнейшее безбедное существование.

Каково же было мое удивление, когда она представила мне моего благоверного. Молодой мужчина. Высокий блондин, поджарый, а своими голубыми глазами заставлял сердце стучать быстрее и алеть в смущении щеки.

— Знакомься, Элиссон, это твой жених. Мистер Дэвид Траст. Один из влиятельных людей в нашем городе.

— Очень приятно, мистер Траст, — он деликатно взял мою руку и, чуть касаясь губами, поцеловал ее.

Я зарделась, не такого ожидала. По правде сказать, у ме-

ня были приготовлены вещи для побега. Мириться со своей участью не собиралась. Лучше худо-бедно одной, чем в постели старого извращенца на радость сестрицам и матушке.

Но Дэвид вел себя как истинный джентльмен, всегда внимательно слушал и окружал заботой.

Неужели змея Гвинет нашла мне достойную партию?

В день свадьбы не переставала радоваться, улыбка не сходила с моего лица. С скромное подвенечное платье, белоснежные цветы вплетены в светлые косы, обрамляющие голову.

Сегодня я выйду замуж и стану женщиной, познаю первую близость с мужчиной.

Клятвы прозвучали, кольца скрепили союз, ладони оплетены магической лентой. И я уже считаюсь Элиссон Траст, законной и единственной женой, а главное — любимой.

Гости, праздник, голова кружилась от звуков и событий. Последний месяц я провела в слезах и печали, а сейчас меня словно одаривали небеса за принесенные невзгоды. Ранняя смерть матери, неполноценное участие отца в моей жизни, издевательства мачехи и ее дочерей. Теперь я любима и желанна. Глаза напротив лучились светом и теплом.

Попросила Марию привезти из города шелка и кружев для свадебной сорочки. Собственными руками сшила ее, украшая лиф и подол. Пела заговоры невесты, орудуя иглой, вплетала их узорчатыми стежками на счастливую семейную жизнь.

Распустила свои длинные светло-пшеничные волосы, до-

ставшиеся мне от матери, и села на край кровати в ожидании мужа. Дрожала в предвкушении. Такое значимое событие в жизни каждой девушки. Но знала точно: Дэвид не сделает мне больно. Он будет нежен и аккуратен.

Но как же я ошибалась...

Время шло, а муж все не появлялся. Час, другой... Я заволновалась: может, что-то случилось. Накинула халат на озябшие плечи и направилась на поиски.

Не знала, кого можно спросить. Обычно новую хозяйку представляют слугам, но этого не случилось. Подумала, что это последует завтра, после официального подтверждения брака консумацией.

Дом был мне незнаком, шла больше по наитию. И когда переступила мужскую половину, так и замерла, услышав характерные звуки, доносящиеся из одной из комнат.

Нерешительно подошла, набираясь смелости ее отворить. Чувствовала, что если это сделаю, то моя жизнь навсегда изменится.

Не смогла удержать вскрик, когда моему взору открылась картина, которую я хотела бы навсегда вычеркнуть из памяти: предающиеся страсти и слившиеся в похоти тела моего мужа и мачехи.

Я не могла в это поверить! Как он мог?! С ней? У меня не укладывался в голове... зачем?

Вбежала назад в свою комнату, не зная, что предпринять. К такому повороту я не была готова. Ком стоял в горле, го-

речь предательства заполонила грудь. Начать собирать вещи? Но вслед за мной в комнату вошли они.

— Дорогая, — это обращение теперь из его уст звучало насмехательством. Дэвид поправлял халат на голом теле, — думаю, смысла скрывать больше нет.

— У нас для тебя прекрасная новость, — перебила его Гвинет, собственнически обнимая моего мужа и по совместительству своего любовника. — Завтра ты отправляешься на Проклятые острова. Как удачно, что ты не успела распаковать вещи.

ГЛАВА 1

ЭЛИССОН

— Еще одна дефектная! Нынче девки порченные пошли. Говорят, муж ее сразу после брачной ночи выгнал. Видать, гулящую себе не захотел.

— Ну, значит, быстро себе применение найдет. На Проклятых островах таких, как она, полно.

— Напилась с горя, бутылка почти пустая рядом лежит. Ни стыда ни совести...

— А что уже терять? И так несмываемый позор.

— И то верно.

Меня ужасно тошнило. Тело штормило, как при настоящей морской качке. Голова болела, веки не поддавались. Боже, я жива... Последней мыслью, что я помнила, было: «это конец». На меня на всей скорости неслась взявшаяся из ниоткуда черная иномарка, прямо в то время, как я переходила пешеходный переход. Я очень торопилась. Соня, моя старшая сестра, уже названивала третий раз. И я, не убедившись в безопасности движения, шагнула вперед, попутно отвечая на телефонный звонок.

Все произошло так быстро: адская боль, сознание померкло. Но, похоже, меня спасли. По всей видимости, я нахожусь в больнице. Но про какие острова говорят присутствующие в палате люди? Фильм, наверное, какой-то обсуждают.

Я попыталась предпринять попытку открыть глаза, и в чуть открытые веки хлынул яркий свет. Надо мной было небо. Ошибки быть не может. Синее-синее, с проплывающими облаками и высоко сияющим солнцем.

Может, у меня галлюцинации? Как еще объяснить подобное? А потом я почувствовала, что тело вполне себе шевелится, а не сковано гипсом, как мне в первые секунды показалось.

А через мгновение я резко подпрыгнула, потому что у меня на голове росли длинные волосы, которых отродясь у меня не было. Сколько себя помню, всегда коротко стриглась. В школе даже мальчишкой дразнили. Дернула за них, подумала, что кто-то нарядил меня в парик, но они оказались настоящими, и боль прекрасно ощущалась.

А потом дыхание перехватило: передо мной простиралось море, а я стояла на палубе самого настоящего корабля в длинном коричневом платье на старый манер. Что за чушь?! Где я?! Что происходит?!

— Барышня, шли бы вы в свою каюту. А то, не ровен час, солнечный удар заработаете, — ко мне подошел парень, по голосу похож на того, кто обсуждал какие-то проклятые острова.

— Где я? Куда вы меня везете?

— Совсем девка сбрендила. Ведомо куда. На Салифард, один из Проклятых островов.

— Какие еще проклятые острова?

— Не разговаривай с ней, — буркнул другой, проходящий мимо, — а то еще нас обвинят, что она умом тронулась. Похоже, перепила или от горя голову переклинило.

Эти двое ушли по своим делам, оставив меня в одиночестве.

Я умерла? Я точно умерла... И сейчас меня везут в царство мертвых для проклятых. В мифологии как раз по реке Стикс перевозили души умерших. Я что есть мочи ущипнула себя за запястье — чувствую. Еще раз — неизменно. Рука покраснела и горела. Значит, я жива. Огляделась вокруг. Слишком солнечно, что ли, для такого ритуала. Да вряд ли я одна такая грешная и больше в этот день никто не умер и меня везут одну. Но тогда где остальные?

Пошатываясь, отправилась на поиски остальных людей. Голова раскалывается, рот сушит, мне так плохо. Хочется прилечь, но я настойчиво брежу, сама не знаю куда.

— Мисс... Миссис Эллисон, вам лучше здесь не находиться, еще перевалитесь через борт, в вашем-то состоянии.

— А где остальные?

— Так спят. И вам бы выспаться. Я понимаю, вы расстроены, но лучше вести себя тихо и не злить капитана. Давайте я вас провожу в вашу каюту.

Не сразу, но до меня дошло, что назвал он меня не моим именем. У меня рождались смутные представления, в реальность которых невозможно было поверить.

— В каюте есть зеркало?

— Я принесу.

— Спасибо.

Этот молодой парень, немного похожий на советского моряка, разве что не в тельняшке, а в песочного цвета форме, взял меня под локоток и повел, помогая добраться, выступая своеобразной опорой.

Он проводил меня до двери, я вошла в маленькое помещение с одной-единственной кроватью. Здесь легко можно заработать клаустрофобию.

Но все же прошла и разместилась на краю, ожидая возвращения парня, согласившегося мне помочь.

— Как вас зовут? — спросила, когда он вернулся.

— Липс, — представился он.

— Спасибо, Липс, — приняла небольшое зеркальце из его рук и, как только он ушел, посмотрела на свое отражение.

Не смогла сдержать вскрик, вырывавшийся от шока. Изменилась не только длина волос, хоть цвет остался почти прежним. Все остальное было не мое! Остались лишь знакомые голубые глаза с вкраплениями карего.

Принялась ощупывать тело. Худенькое, с белоснежной кожей, что можно счесть за Белоснежку. Моей родинки на ключице не было. И не было шрама на правом колене, который я получила в детстве, когда каталась на велосипеде по усыпанной щебнем дороге в деревне у бабушки.

Мой рациональный мозг, привыкший все анализировать, верить только проверенным научным фактам, отказывался

принимать происходящее. Я, как медик, не верила в переселение душ... Но существование души все же уже доказанный факт.

Мама всегда смеялась надо мной, что я слишком практична и надо верить, что помимо материального есть и духовное. Она верующая, а я решила пойти по стопам отца: продолжить врачебную династию.

— Мамочки, пусть я усну, а проснусь в своем теле, дома... Это просто сон...

Но приснилось мне совершенно иное.

Ночь. Красивая молоденькая девушка сидит на краю кровати и неотрывно смотрит на дверь. Она кого-то ждет. Легкий страх в глазах перебарывает предвкушение, но ничего не происходит... Время идет, она тревожится, встает, сначала ходит по комнате, но все же накидывает халат и выходит в коридор. Ее длинные светлые волосы треплет сквозняк дома, но она не замечает этого, спешит, оглядывается по сторонам.

Наконец останавливается около двери, нерешительно открывает ее и видит, как мужчина и женщина занимаются любовью.

Она в слезах убегает назад. Хватается за вещи, но те двое прерывают ее.

Темноволосая женщина лет сорока и молодой мужчина, явно младше своей любовницы лет на пять-семь. Они что-то говорят девушке, она храбрится, но как только они ухо-

дят, блондинка падает лицом на кровать и плачет, плачет, плачет...

Снова ночь... Она смотрит вдаль. Горизонт окрасил розово-оранжевый закат. Поверхность воды спокойна и безбрежна. В руках девушки бутылка. Она достает маленький флакончик из кармана и какает его содержимое в горлышко. А затем выпивает, любясь последним в ее жизни закатом...

Падает...

А я вскакиваю от кошмара. История болью отзывается в сердце. Оно стучит как оголтелое, не могу никак прийти в себя. Я вся мокрая, мне душно, так как заснула в платье, а здесь закрытое помещение. Волосы спутались и пропитались потом, губы пересохли. Трясущимися руками тянусь к столу, чтобы попить, но там ничего нет, кроме зеркала.

Снова беру его и смотрю в отражение. На меня смотрит та девушка из сна, только с моими глазами. Почему я оказалась в ее теле? Можно ли верить сновидению и принимать на веру все, что там происходило? Если да, то девушку жестоко предал мужчина, которого она любила. И она, не пережив предательства, отравилась из-за неразделенной любви.

Вот же глупышка! Разве можно так разбрасываться своей жизнью... Скипаю, ведь я сама так неожиданно ее лишилась. Понимала, что, скорее всего, умерла, ведь при таком столкновении и силе удара шанс остаться в живых крайне мал... Но почему моя душа переместилась в тело этой бедняжки,

сосланной на проклятые острова? От одного названия дрожь пробегает по коже. Что там меня ждет? Совершенно непонятный мир, далекий своим укладом от нашего, современного. Предстоит выяснить.

Нашла в вещах девушки гребешок и привела волосы в порядок, заплела их в косу, ужасно непривычно было ходить с длинными волосами. Вышла из каюты, в которой чувствовала себя как в клетке, словно меня заперли в камере без окон и дверей. Срочно нужно было оказаться на свободе, убедиться, что я свободна.

В лицо тут же ударил соленый ветер, вздохнула его с облегчением, свежести так не хватало.

— Миссис Элиссон, — заметил мое появление Липс, — как вы себя чувствуете?

— Уже лучше, — в действительности состояние отличалось от прошлого пробуждения. Хоть сон и был тревожным, он был необходим организму.

— Давайте я проведу вас на обед, все уже отобедали.

— Скажите, Липс, а нам еще долго плыть? — решила разузнать, как далеко находятся острова, пока представилась такая возможность.

— К утру будем на месте.

Не так уж и скоро, хотелось поскорее оказаться на суше, на воде чувствовала себя беспомощной и зависимой от обстоятельств. Случись что-нибудь, и бежать-то некуда. Сразу вспомнились "Титаник" и трагедия в результате его круше-

ния. Прежде никогда не приходилось бывать на корабле, тем более на таких расстояниях.

— А почему их называют проклятыми?

— Вы меня удивляете, право слово, — озадачился во-просу. Но что ему ответить на неосведомленность, не знала. Вряд ли парень поверит в мое попаданство. Он решит, что я окончательно сошла с ума. И сама не верила в трезвость своего рассудка. Всегда есть вероятность, что нахожусь на лечении в психиатрической больнице, и все это игры моего воображения.

— Посидите со мной, Липс, — когда мы пришли к столи-кам на палубе, он замялся, но согласился. — Вы давно здесь работаете? — перевела тему, чтобы расположить собеседни-ка к себе.

— Несколько месяцев, дядя сюда пристроил.

— И вам нравится? Не страшно?

— Так чего бояться-то?

— Человек ничтожен перед силами стихии, я вот чув-ствую некую беспокойность. Расскажите мне о месте, куда меня везете.

 *Дорогие мои, рада приветствовать вас в сво-ей истории про попаданку Алёну)))
 Книга пишет-ся в рамках моба "Хозяйки Проклятых Островов"
 ♥♥♥
*

ГЛАВА 2

ЭЛИССОН

— Да что и рассказывать, Салифард — остров отшельников. Кто ступает на его землю, лишается фамилии и прежних титулов. Вам повезло, он считается достаточно приемлемым для жизни.

— Тогда почему его считают проклятым?

— Это сейчас сюда отправляются жить даже по собственной воле, а раньше вот здесь, — он взял меня за запястье и невесомо провел по внутренней стороне. Напряглась от такого жеста, но ждала, — красовалось бы клеймо отверженного или проклятого. У женщин клеймо ставили и тут, — он переместил руку в район груди, поспешила одернуть его.

— Нет необходимости, я поняла, — вдруг его интерес обрел другой окрас, и я разволновалась. Неужели дала ему повод своими расспросами?! Думала, что я просто располагаю молодого мужчину к дружеской беседе. А он мог подумать, что я намекаю на иное, с учетом того, какие сплетни обо мне пускали: распутная девица, от которой отказался муж. Иначе как объяснить все эти неуместные касания? Даже у нас такое вторжение в личное пространство расценивается однозначно. А здесь, как я поняла, более консервативные нравы, похожие на наше прошлое. Девушка должна следить за своей репутацией и выглядеть добропорядочной, никаких ми-

молетных связей с мужчинами. Мне следует быть аккуратнее, как бы не навлечь на себя неприятностей из-за незнания местных устоев.

— Спасибо вам, Липс.

— Давайте я за вами поухаживаю.

— Нет-нет, в этом нет необходимости. Я сама, — меня вдруг испугало его внимание, захотелось поскорее избавиться от его компании. Лучше найти какую-нибудь девушку и завести с ней беседу.

Окинула взглядом столики, как раз несколько обедали в одиночестве.

Но Липс не спешил уходить, не позволил мне самой сделать заказ, а вызвался все принести самому.

Булочка была вкусной, а ягодный морс отлично утолял жажду, что я даже попросила добавки, преодолев стеснение.

— Я не верю тем сплетням, что о вас говорят.

— Благодарю.

— Если вам что-то понадобится, то я в вашем распоряжении.

— Мне очень приятно. Большое спасибо за помощь, — возвращаться в каюту не хотелось, но и оставаться в компании Липса чревато.

— Благодарю вас за помощь еще раз, у вас наверняка много дел. Дядя будет недоволен вашим долгим отсутствием, — пошла на хитрость, которая, к радости, сработала.

— Да, к сожалению, мне пора. Но не грустите, все будет

хорошо. Не все так плохо, если посмотреть с другой стороны. Новая жизнь — это великолепно, перед вами откроется столько возможностей и перспектив. Новые знакомые, любовь...

— Вы правы, я не буду отчаиваться.

— Вы удивительная женщина, — попытался снова взять меня за руку, но я ее завела за спину.

— Простите.

Парень ушел, а я осталась на палубе. Хотела подойти к одной из девушек, да вот только она не желала общения. И как только заметила, что направляюсь к ней, поспешила удалиться. Странная.

Но неожиданно ко мне подседа другая.

— Можем держаться вместе. Вижу, ты из элитных...

— Элитных?

— Я сбежала в прошлый раз, но меня снова отправили. Так что я все там уже знаю. Дом Розалии — самый прибыльный и с девушками обращаются хорошо. А таких цветочков, — она тронула мою косу, — Розалия особо оберегает для избранных клиентов.

— Я не... девушка по вызову, эскортница, куртизанка, жрица любви... как это тут у вас называется?!

— Жрица любви... мне нравится, — оценила брюнетка. — Надо предложить Розалии такое название. Дам тебе совет, цветочек. Когда будешь проходить распределение, выбирай ее, не пожалеешь.

Надеюсь, это распределение не только в одну сторону, а то придется тоже придумывать план побега, потому как таким заниматься точно не собиралась.

Просидев на палубе до самого вечера в одиночестве, больше ни с кем не стала заводить беседы. Напала депрессия, приходило осознание, что все по-настоящему. Я застряла в непонятном месте и неизвестно, как отсюда выбраться. И главное, куда? Как там моя сестра? А мама с папой? Переживают за меня или вообще скорбят по мне, что более вероятно. А я не могу никоим образом передать послание, что со мной все в порядке. Относительно, конечно. Но я жива, хоть и в другом теле. Плыву на Проклятые острова, но это тоже вроде решаемо.

Вернулась в каюту и только расположилась на своей узкой кровати, как в дверь постучали.

— Миссис Элиссон! — раздался знакомый мужской голос, я вскочила и бесшумно, на цыпочках подкралась к двери, чтобы мои шаги не слышали. На двери была простенькая защелка, при должном желании ее легко сбить. Надеюсь, этого не произойдет. Но я все равно была наготове. Было плохое предчувствие относительно столь позднего визита. — Понимаю, что уже время достаточно позднее, но могу ли я с вами поговорить? — настаивал Липс, продолжая тихонечко постукивать.

— Простите, Липс, но я неважно себя чувствую и хотела бы отдохнуть, — желания с ним общаться нет. Пропало днем

на палубе, когда он принялся распускать свои руки.

— Миссис Элиссон, я не уйду, пока мне не удастся поговорить с вами. Останусь у вашей двери на всю ночь. Пожалуйста. Знаю, вы не позволите мне мучиться.

Вот же!.. Кто мог подумать, что моя непринужденная беседа приведет к такому. И что делать? Неблагодарно открывать, но если он захочет, то спокойно выломает дверь, надо решить все переговорами.

Я отворила немного дверь, рассматривая мужчину. Он почти не изменился с прошлой встречи: все такие же кучерявые волосы обрамляют вполне симпатичное лицо, разве только добавился огонек во взгляде. Он-то и настораживал.

— Элиссон, — опустил формальности. — Могу вас так называть?

— Липс, что вы хотели? Уже поздно.

— Да, я знаю. Но простите мне мою горячность, — он схватил меня за ладони. — Может, я спешу со своими признаниями, но не могу держать в тайне свои чувства. Завтра вы оставите меня, — поцеловал кончики пальцев. — Вы мне так понравились. Не прощу себе, если не откроюсь вам...

— Простите, Липс, если дала вам повод, но я лишь искала друга.

— Элиссон, зачем вы так с моим бедным сердцем?! — он переместил мою ладонь к себе на грудь. — Послушайте, как оно бьется.

— Вполне спокойно, никакой аритмии, — заверила как

будущий квалифицированный специалист.

Мне казалось, что нахожусь в каком-то постановочном кино, так видна была наигранность чувств. Неужели он думает, я поверю ему, что он вдруг вспылал ко мне внезапной любовью? Не знаю, как настоящая Эллисон, но я прекрасно понимала, что он рассчитывает на ничего не обязывающую ночь. А дальше можно распрощаться и уплыть искать очередную брошенную, никому не нужную дурочку.

А вначале казался таким порядочным. Просто я была дезориентирована и сбита с толку происходящим в целом.

— Уходите, Липс.

— Но, Элиссон? — он вдруг вжал меня в проем двери, пытаясь поцеловать. Новое тело оказалось слабее, чем мое, привыкшее к физическим нагрузкам. Оттолкнуть мужчину получилось с трудом.

— Липс, что здесь происходит? — крупный мужчина показался в коридоре.

— Ничего, дядя. Мы просто общаемся с миссис Элиссон.

— Ты не забыл, что на берегу тебя ждет невеста? — сдал его с потрохами. Он отвел взгляд в сторону, отступая от меня на шаг.

— Нет, — сконфузился, — не забыл.

— Идем, — мужчина подтолкнул его в спину. — А ты что встала, проклятая девка?! — чуть ли не выплюнул оскорбления.

От неожиданности вздрогнула, не была готова к такой

агрессии в свой адрес. Ничего ему не ответила. Нахожусь не в том положении, чтобы устраивать тут скандалы. Да и толку? Этот мужик был крупный, вдруг еще ударит. Показалось, что он вполне может поднять руку на женщину.

— Ты совсем идиот, девок больше нормальных не нашел? С потаскухами связываться, притащить заразу в дом не хватало! — его дядя не стеснялся в выражениях. Его не смущало, что я их прекрасно слышу.

Конечно, стало обидно после таких слов. Не нужно было открывать. Знала же, что ничем хорошим не закончится.

Липс — обычный слизняк. Не стоит из-за него даже расстраиваться.

Не знаю, была ли Элиссон девственницей. Я же сама не успела познать радостей интимной жизни. Некогда было, в медицинском не забалуешь. Да и просто абы с кем, ради самого процесса, хоть и полезно для здоровья, — это не про меня. Но уверена, что девушка была неплохой и все, что о ней говорят, — полнейшая ложь. Воспоминаний хозяйки тела мне не досталось, опираться только на один сон недостаточно. Но я просто чувствовала, что так оно и было.

Долго не могла уснуть. Давало о себе знать волнение, да и дневной сон придал энергии. Уже совсем скоро окажусь на суше. Скорее бы... хоть меня и пугали Проклятые острова, но неизвестность страшила больше.

ГЛАВА 3

ЭЛИССОН

Ранним утром вдали показался берег. В рассветном солнце он манил и звал, невозможно было оторвать взгляда. Из кают повыходили все девушки, человек десять. Меня вдруг разразило любопытство: если на остров ссылают в основном женщин, то кого обслуживают те, кем обозвал меня дядя Липса? Сам же Липс стоял неподалеку, но на меня не смотрел. Теперь я для него стала бесполезна. Бедная его невеста, связать жизнь с таким человеком.

Все были грустными. А меня, наоборот, радовало то, что сойду с этого корабля. Хотелось первым делом разузнать про попаданство. Надо как-то аккуратно навести справки, узнать информацию, не привлекая к себе внимания. А также выяснить, есть ли здесь библиотека. Куда проще было бы узнать все у людей, но я опасалась. Не хотелось выдавать сразу свою тайну. Непонятно, как они отнесутся к моему происхождению. Вдруг сочтут за ведьму и сожгут на костре, как было принято в средневековье.

А еще не помешает приобрести шляпку, ведь солнце припекало даже в такую рань. А то если получу тепловой удар, трудно будет обустроиваться. Слечь с температурой, ознобом и болями в животе совершенно не хотелось.

Я проверила, сколько у меня имеется средств. В кошельке

было не так много, и даже не разбираясь в валюте данного мира, понимала, что их очень мало. Также нашла драгоценности: сережки, браслет и два кольца. Они были спрятаны в мешочек на самом дне сумки, в одном из карманов платья. Очень пригодится, всегда можно обменять.

Вещей тоже было немного: несколько платьев, белье, пару юбок и блузок, одни ботинки. На первое время хватит, за неимением большего.

Мы причалили к берегу, и я с некоторым волнением сошла на землю, не принимая руку помощи Липса. Молодой мужчина помогал девушкам спуститься по трапу. Его взгляд был полон презрения, но мне было плевать на его мнение обо мне.

Вот это я отправилась в поход! Вообще не собиралась ехать. Но Соня меня уговорила. Ну дела, что я слишком много времени провожу за учебниками, сижу за компьютером, мне не мешает провести его на природе. Здесь ее вдоволь и никаких современных благ цивилизации. У меня ужасно зудели руки, хотелось порыться в сумке и выудить из нее мобильный телефон или планшет. Забить в интернете в поисковую строку: «Проклятые острова, сначала википедия, а потом отзывы». Мозг накидывал еще шуточных вариантов, так своеобразно защищаясь.

Нас встретила крупная женщина, высокая, но в теле. Если бы она не была такого роста, то выглядела бы толстой, но лишний вес равномерно распределялся по телу, придавая ей

мощи и крепости.

— Доброе утро, дамы! Меня зовут Ида Монд, — представилась. — Я ваша распределительница. Я проведу вас к нам в приют, где вы пройдете распределение. Вы имеете право проживать в нем всю неделю, дальше вы отправитесь по распределению, но об этом потом. Обо всем подробнее вам расскажет директор приюта миссис Грейс Картер.

Фамилия директрисы мне сразу не понравилась, звучала как «каратель». Почему-то интуиция вопила, что женщину стоит остерегаться, хоть я ни разу в жизни ее не видела.

— Пойдемте.

— Нам никто с вещами не поможет? — удивилась одна девушка с тремя сумками.

— Здесь вам ни пансион благородных девиц. Отныне вы сами хозяйки своей жизни.

— Что за бред! — возмущалась она, ей вызвалась помогать другая девушка. Видимо, успели сдружиться.

А брюнетка, та самая, что рекомендовала мне дом утех Роуз, громко и некультурно расхохоталась. Ей все было не впервой, и она смеялась над нашей неосведомленностью и, судя по всему, глупостью.

Я тоже к лакеям не привыкшая, подхватила сумку и направилась вслед за женщиной.

— Здесь можно где-то приобрести головной убор? — обратилась к нашей сопровождающей. — Нам ведь далеко идти?

— За углом будет лавка одежды, там и купишь. Близко, ноги не отсохнут.

Ее манера общения скорее отталкивала, но в целом это для нее просто работа. Сочувствовать и жалеть она не обязана.

В темном платье было очень жарко, еще и материал явно не для такой погоды. Похоже, рано я радовалась, что вещи не придется докупать.

Городок, в котором мы оказались, напоминал обычный прибрежный город. Сразу так и не подумаешь, что ты находишься в другом мире. Я смотрела по сторонам, рассматривая все вокруг. Но все-таки одежда и предметы выдавали: слишком отличались от современных. Передники на платьях, кружева и рюши, странно заплетенные волосы. Никто из женщин не одевался в мои любимые брюки.

Мы шли пешком по жаре где-то полчаса, когда, наконец, добрались до двухэтажного здания, выполненного на манер небольшой усадьбы аристократов.

— Добро пожаловать! — это теперь ваш дом на некоторое время. Выберите себе комнату и спускайтесь к обеду. Затем я вас представлю директрисе.

Я прислушивалась к разговорам соседок. Мне выпали те две девушки, что несли на пару сумки. Они тихонько щебетали между собой, и почти ничего нельзя было уловить. Только одна бубнила постоянно недовольства, а другая ее успокаивала.

Мы вместе спустились в столовую, там нас уже ждала Ида Монд со своей идеально ровной спиной.

На столы подали кашу и чай, без изысков. Но я была благодарна и такому, уже прошло достаточно времени с прошлого приема пищи.

— И что нас ждет? — принялась за расспросы моя недовольная соседка.

— Имейте терпение. Как я уже сказала, вам расскажут правила после обеда.

— К черту ваши правила! — возмутилась девушка. — Меня неправомерно сюда отправили, я не собираюсь здесь задерживаться! — все взгляды обратились в ее сторону, включая мой. Было интересно: можно ли действительно спокойно покинуть остров и как этого добиться?

— Как ваше имя? — поинтересовалась невозмутимо Монд, добавляя сахар в кашу.

— Мэри Лойс.

— Так вот, Мэри, для остальных вас больше не существует, про фамилию можете забыть.

— Но я здесь, из плоти и крови! Никто не может со мной так поступить.

— Согласно распоряжению Совета, вы можете проживать только на этом острове.

— Я буду жаловаться! — не унималась Мэри.

— Как будет угодно. А сейчас не мешайте остальным обедать.

Миссис Монд так безэмоционально разговаривала, что стало понятно: жаловаться бесполезно. Этот остров словно тюрьма, нас сослали сюда на пожизненно. Бросила взгляд на сбежавшую брюнетку. Как ей удалось? Может, она все придумала?

Продолжили трапезу в тишине, никто не спешил заводить разговоры, все были напряжены и ждали дальнейших действий.

Сразу после обеда Ида проводила нас в свободную просторную комнату с небольшой сценой и стульями напротив нее, приказывая всем разместиться и познакомиться с главой приюта, выслушать ее приветственную речь.

К нам вышла худая как жердь женщина с черным взглядом. Я говорила, что у Монд спина прямая? Так вот, создавалось такое ощущение, что директриса вообще кол проглотила. Было что-то в ее взгляде опасное. Думаю, не одна я почувствовала ее энергетику. Фамилия Картер ей очень подходила.

— Рада всех приветствовать в своем Приюте имени благодетеля Хард.

Все поздоровались в ответ.

— Мы никому не отказываем в приюте. Хозяин острова, мистер Хард, любезно предоставляет вам недельное содержание. Вы должны быть благодарны, — она указала на стену позади нее, где висел портрет мужчины, на вид которому около пятидесяти лет, может, чуть меньше. Точный возраст

с такого расстояния плохо угадывался, видно только то, что он уже немолод.

— Эту неделю вы обязаны соблюдать режим и правила приюта.

— Иначе нас отшлепают... розгами, — пошутила или нет брюнетка — непонятно, у нее своеобразная манера общения. Сложно понять, правду она говорит или же насмехается.

— У нас из-за вас было очень много проблем. Так что, дорогая Луиза, мы больше не будем проводить распределение. Всем предельно ясно, где ваше место.

Луиза ухмыльнулась, видимо, ее совершенно не страшило, куда ее направят, или она была уверена, что дом Роуз ждет ее с распростертыми объятиями.

Но когда в комнату вошли двое мужчин в темно-синей форме с золотыми пуговицами, ее ухмылка померкла. Она ошарашенно посмотрела на директрису, пытаясь убедиться: действительно ли стража за ней.

— Твое место в темнице. Ты проведешь остаток жизни в заключении, раз тебе так претит наш остров.

Девушка бросилась бежать, но тут же была поймана. В её глазах стоял дикий ужас. Как и у остальных. Все сжались и боялись даже дышать, такого явно никто не ожидал.

По всему выходило, что побег может обернуться тюрьмой. И здесь она, скорее всего, отличается от нашей. Но каждый сбежавший уверен, что не попадется в будущем...

Я в ступоре, так как Луиза дала мне надежду, а директриса только что ее забрала. Для них мы никто. Сколько тут таких проходит через их руки?! Сердце колотится, подступает паника, стараюсь успокоиться, медленно вдыхаю и протяжно выдыхаю.

— Итак, продолжим. Сейчас вы по одному пройдете в мой кабинет, и мы проведем небольшое собеседование, выявим ваши способности, лучшие качества.

Напряглась. Каким образом она собирается это делать?

Одной девушке стало дурно от разыгравшейся сцены и слов главы приюта. Она побледнела и еле держалась на ногах.

— Ида, помоги самой впечатлительной, выведи ее на свежий воздух, — распорядительница недовольно поджимает губы, но слушается, подхватывает шатенку под руку и помогает ей выйти.

— Ну что? Кто желает быть первой? — улыбается нам надзирательница, то есть директриса.

Ей точно нравится власть над нами, она упивается ей. Это заметно, как бы она ни маскировалась под благодетельницу. С Грейс Картер нужно быть осторожной. Она хитра, проницательна и опасна.

 Грейс Картер

ГЛАВА 4

ЭЛИССОН

Не рискнула зайти первой, тем более общения с директри-сой так жаждала моя соседка, считавшая, что она несправедливо попала на Проклятый остров. Девушка намерена была жаловаться и, как только предоставилась возможность, гордо задрав нос, прошла в кабинет. Ее не впечатлили слова распорядительницы. Видимо, она была какой-то важной особой, привыкшей, что с ее мнением считаются.

Через некоторое время за стеной раздались вопли. Возмущенный тонкий голос девушки доносился из кабинета. Как и ожидалось, соседка осталась недовольной.

— Да сама ты шлюха, дрянь! — за девушкой зашла Ида, выпроваживая ее из кабинета. — Мой отец был лорд Валес! А ты никто, мизинца моего не стоишь.

— Ида, уведи эту душевнобольную, — Картер было не пробрать такими скандалами. — Отведи ее в лекарское крыло, пусть ей дадут успокоительное, — безэмоционально распорядилась и пригласила следующую кандидатку.

— Это я больная?! — вырывалась из рук миссис Монд, но та держала крепко. — Ты еще пожалеешь! Я доберусь до тебя! — выкрикнула напоследок.

Ничего хорошего не ждала от распределения, тем более когда одна за другой девушки выходили весьма озадаченные,

некоторые заплаканные.

Когда пришла моя очередь, мысленно помолилась, как учила мама. Зачем-то же боги отправили меня сюда, если, конечно, они существуют... Мое мировоззрение пошатывалось, ему нужна была новая крепкая основа.

Грейс Картер восседала за столом, кинула мимолетный взгляд на меня, жестом пригласила присесть напротив нее. На столе лежали несколько папок, скорее всего, наши личные дела, а сбоку стоял какой-то кристалл.

— Ваши рекомендации от Гвинет, миссис Элиссон, — она держала в руках несколько листов, — весьма нелестные. Ваша матушка характеризует вас как ленивую, неспособную к труду, а также пишет, что вы лживы и искусно притворяетесь жертвой. Что-то скажете в свою защиту?

— В этом есть необходимость? Что я ни скажу, будет воспринято вами как манипуляция с моей стороны. Гвинет довольно хорошо подстраховалась.

— На жертву вы не похожи. Я, поверьте, многих здесь повидала.

— Ее слова против моих.

— Постановление Совета просто так не выписывается. Вас обвиняют в распутстве и неоднократной измене своему мужу.

— Это неправда.

— Все так говорят.

— Мне больше нечего сказать.

— Как хотите. Приложите руку к кристаллу.

— Что он делает?

— Определяет: есть ли в вас магические способности.

Оказывается, на острове есть магия! Старалась выглядеть не сильно удивленной, чтобы не вызвать лишних подозрений.

Я протянула руку к большому прозрачному кристаллу, сантиметров двадцать пять в высоту, и первое время ничего не почувствовала. А потом под кожей потеплело, и кристалл окрасился в теплый желтый свет, не яркий, ближе к бежевому.

Непроницаемое лицо миссис Картер дрогнуло, глаза расширились.

Что такого? Может, этот камень способен определить мою иномирность?

Напряглась, здесь и так мое положение незавидное, теперь еще и это...

— Странно, в ваших данных не указано, что у вас есть искра. Вы же прежде должны проходить проверки. Вас нет в реестре магически одаренных, — женщина перепроверила что-то в моих документах, перечитала информацию снова, но ошибки не было.

— Гвинет не считала нужным их проводить, — решила все спихнуть на неизвестную благотельницу. Судя по всему, она была в моем сне.

— С чем это связано?

— Не знаю.

— Вижу, что вы что-то скрываете, — ее цепкий взгляд решил проанализировать меня.

— Почему я должна быть с вами откровенной? Мы видимся в первый раз.

— От меня, милочка, будет зависеть ваша дальнейшая жизнь.

— Вам это нравится? — не сдержалась.

— Что именно?

— Вершить чужие судьбы.

— Нисколько, миссис Элиссон. Но столько лет перебирать грязное белье обманщиц и бесстыдниц — это умерило мое человеколюбие. Я вижу все ваши грехи.

— Гордыня — тоже грех.

— Хм... Ваша мачеха не ошиблась, составляя ваши рекомендации.

Так Гвинет все-таки мачеха Элиссон. Вот откуда ноги растут! Что-то подобное и предполагала.

— Я бы не стала верить женщине, которая спит с мужем дочери, пусть и не родной, — теперь, зная, кем точно благодетельница мне приходится, могла хоть как-то защищаться.

— Но и верить вам, Элиссон, я не намерена. Так что давайте завершим процедуру. Я внесу информацию о вашем целительском даре, и завтра поговорим еще. Мне надо все перепроверить.

— Как угодно, — покинула кабинет в некотором шоке от

того, что у меня обнаружили целительский дар. Я и сама не готова была продолжать беседу.

Может, кристалл ошибся? Не верилось, неужели моя тяга к медицине в нашем мире каким-то образом переросла здесь в дар? Слишком много открытий для одного дня. Мне бы для начала смириться, что здесь в целом есть магия, что уж говорить про искру внутри меня!

Итак, что мне известно? «Мой» муж изменял мне с махехой. Они вместе организовали мою ссылку на Проклятые острова, оклеветали развратницей, оставили без репутации и без гроша в кармане. Магического дара у Элиссон не было. Пора привыкать себя называть этим именем, а то недолго и попасться. И, судя по всему, так как у меня он все же имеется, это весьма неплохо, даже обнадеживает. Ведь не станут меня отправлять в дома для утех с такими полезными способностями?

Озадаченная, поднялась к себе в комнату, где встретила зареванную Мэри.

— Куда тебя направили? — спросила девушку.

— В шлюхи, разве непонятно! Одному влиятельному господину требуется молодая любовница. Жена его, видите ли, болеет, а мужские потребности никто не отменял. В дом утех ему идти постыдно, а вот завести когда-то благородную девицу в постельные грелки — нет.

Мне было ее очень жаль, но и волнение за себя не проходило. Может, зря я рассчитываю на что-то большее, чем

подобная участь. Но, с другой стороны, лучше быть с одним мужчиной, чем обслуживать разных. Дурацкое утешение, но все же... Когда это касается не тебя, легче воспринимается. Сама же я тоже вряд ли бы смирилась и с подобной участью.

— Тебя тоже обвинили в распутстве? — уточнила у Мэри.

— А кого-то из нас нет? — удивилась она.

— Не знаю, — я старалась выглядеть не слишком подозрительно.

— Откуда ты приплыла, раз не знаешь очевидного?! Или ты из немощных, неспособных родить?

— Нет.

— Таким везет больше, чем нам. Их берут в няни или уборщицы, помощницы по хозяйству. А что у тебя? Куда направили? — спросила соседка.

— Еще неизвестно. Обнаружили ошибку в моих данных. Будут перепроверять.

Она не стала уточнять, какую именно, пребывала в своих мыслях и переживаниях.

Вскоре к нам присоединилась еще одна девушка, подруга Мэри.

— Ты как?

— Это ужас! Эта Картер еще пожалеет! Я обязательно отомщу, как и своему муженьку. Он изменял мне направо и налево, а стоило мне завести мимолетный роман, так сразу сослал меня сюда. Мерзавец! Лицемер!

— Не горячись! Тебе стоит действовать аккуратнее, — со-

ветовала ей Сиэла.

— Так что у тебя?

— Я не аристократка, как ты, а обычная горожанка. Так что угадай.

— И ты просто смиришься?

— Мы ничего не можем изменить. Жизнь продолжится.

— Ну уж нет! Я отравлю его к чертям, если он позволит себе ко мне прикоснуться!

— Тогда тебя отправят в темницу вслед за той девицей.

Мэри замолчала. Я слушала и понимала, как же мы все тут попали.

Мэри, значит, действительно изменяла мужу. Неужели не боялась, раз за измену здесь такое наказание? Ужас просто.

Я была уверена, что Элиссон не изменяла мужу. Но можно ли это доказать и реально ли обжаловать решение Совета? Если бы она была девственницей, то это весомое доказательство, верно? Надо срочно выяснить.

— Нас не будут проверять на состояние здоровья? — спросила соседок.

— Зачем это?

— Ну, вдруг мы больные и заразные.

— Вроде Монд говорила что-то об этом. Уточни у нее, раз так интересно.

— Хорошо.

Утром меня вызвала к себе Картер.

— Я связалась с вашей матушкой, Элиссон. И она утвер-

ждает, что проверки на магию вы проходили как положено в соответственном возрасте. Это подтвердили и учреждения, ответственные за регистрацию одаренных.

Молчала, ждала ее дальнейших действий.

— Подойдите, мы еще раз перепроверим. Прикоснитесь к кристаллу.

Все осталось неизменно: камень по-прежнему светился бледно-желтым.

— Дар присутствует, слабый, но имеется. Давно он в вас? Крайне редко случается, что дар пробуждается в столько позднем возрасте.

Неопределенно пожала плечами.

— Вам повезло, — ее ухмылка мне не понравилась. — Вместо приготовленного вам места нашлась другая работа. Помощницу с целительским даром ищет наш благодетель, мистер Хард. В последнее время у него проблемы со здоровьем.

— Что от меня будет требоваться? — говоря о помощнице, она именно ее имеет в виду, а не несколько иное?

— Присматривать, следить, чтобы он не перегружался и принимал вовремя лекарства, — хотелось верить, что это действительно все, почему-то мне было беспокойно. Возможно, из-за историй остальных девочек.

Рассчитывала, что работа на мэра острова — мой шанс добиться справедливости, обеление моего имени и восстановление репутации. Вдруг получится реабилитироваться, если

у меня будут доказательства.

— Хорошо, я поняла.

— А теперь иди в лекарское крыло, пройди осмотр. И если ты здорова и не несешь угрозы для здоровья окружающих, то завтра можешь приступить к своим обязанностям. Я сообщу, тебя встретят.

Обрадовалась. Сейчас, если всё, как я думаю, и Элиссон была невинна, это выяснится. Вот они удивятся! Что скажут тогда муженек и мачеха про неоднократные измены?! Интересно, а за клевету у них не предусмотрено наказание? Воодушевленная, отправилась на медицинское обследование, готовая стерпеть все, что они для меня приготовили.

В лекарском меня ждали полная женщина-врач в очках и ее худенькая рыженькая помощница.

Помощница заполняла карту, а дама проводила осмотр: проверила кожу, зубы, глаза и покопалась в волосах. А после провела от головы до ног еще одним кристаллом, вероятно, какое-то магическое сканирование организма.

Задержалась в районе чуть ниже живота, странно на меня поглядывая.

— Прилягте, пожалуйста, на кушетку, — ничего не осталось, пусть любитесь.

— Вы же можете выписать официальную справку о том, что я невинна? — после осмотра попросила женщину. Понимала, что в любом из миров одних слов недостаточно.

— Я передам всю информацию миссис Картер.

— Благодарю, — окрыленная успехом, старалась не сильно выделяться на фоне девочек. Но оказалось, что радоваться я поспешила.

— Вижу, вы весьма довольны, Элиссон, — от Картер не укрылся мой довольный вид. Что поделать, улыбка сама на ползала на лицо, я утерла им всем нос.

— Так и есть. Я теперь могу доказать свою невиновность.

— Вы думаете, что так умны? Ваша матушка не зря предупреждала нас о вашей коварности.

— О чем вы? — непонимающе уставилась на нее. — Я невинна, а следовательно, невиновна.

— У вас не получится провести нас. Теперь понятно, почему вы скрыли от всех пробуждение своего дара. Использовали его, чтобы скрывать свои потребности.

Я лишь открыла рот в изумлении, не могла сообразить, в чем меня опять обвиняют.

— Знаете, — продолжила глава приюта, пока я озадаченно хлопала ресницами, — вы изрядно разозлили меня. И если бы я не сообщила о вас мистеру Харду, то вы бы прямоком отправились туда, где вам и место.

— Это где, позвольте узнать?

— В доме утех огромный спрос на недотрог, какую вы из себя строите.

— Что за бред вы несете?!

— Вон пошла! Мое терпение безграничное. Еще одно слово, и я попрошу миссис Монд пустить в ход розги. Дев-

ственницу она из себя строит! Ваш муж подтвердил, что consumировал брак. Все зафиксировано, что в первую брачную ночь вы не были чисты.

Смотрела на злую женщину и понимала, что спорить бесполезно. Она мне не верит, считает лгуньей, порочной и падшей. Вообразила какую-то чушь, что я вернула себе невинность магическим образом.

А если бы во мне не обнаружился целительский дар, то что бы они тогда сказали? Но выяснилось, что я слишком наивна. Случайно подслушала разговор двух девочек, которые, в отличие от меня, были крайне довольны, что попали на остров. Думала, что таких нет.

— Фирса была права, а ты, дурочка, не стала ее слушать. Сейчас, как я, жила бы на всем готовом. Можно было обслуживать мужчин, не только раздвигая ноги.

Мамочка дорогая, я же из современного мира. Этим там действительно не удивишь, но не думала, что и здесь настолько "продвинутые" нравы. Можно быть девственницей, но не невинной в чистом виде, а значит, не невиновной.

Я так расстроилась, была уверена, что маленькая победа у меня в руках, а все не так просто. Все гораздо сложнее. Разбитая легла спать, а утром Монд выдала мне адрес, по которому следует направиться.

Особняк Честора Харда находился в центре города. Три этажа, огромные окна в арках, оформление в светло-золотистых тонах. Сразу заметно, что живет кто-то довольно обес-

печенный и занимающий высокое положение.

Меня пригласили в дом и попросили подождать, скоро мой будущий наниматель освободится и примет к себе.

ГЛАВА 5

ЭЛИССОН

— Элиссон, проходите! — спустя примерно час ко мне спустился хозяин дома. — Миссис Картер рассказала, что у нее появилась целительница. Я не поверил своей удаче, — улыбаясь, протянул мне руку для пожатия, легко сжимая. — Сейчас все реже встретишь такой дар. И не сочтите за наглость, но с таким бриллиантом не стал ни с кем делиться. Самому нужен, — засмеялся.

На портрете в кабинете главы приюта мистер Хард выглядел моложе. Фотокарточка была сделана приблизительно десятью годами ранее. Сейчас на меня смотрел полноватый мужчина лет пятидесяти с красными щеками. Судя по всему, у него проблемы с давлением. Волосы местами окрашивала седина, но в целом он выглядел еще бодро. Деловой костюм придавал ему солидности.

— Здравствуйте, мистер Хард.

— Давайте сначала пообедаем, вы голодны? Я вот ужасно.

— От чая не откажусь.

— Тогда прошу в мою скромную гостиную, — скромным это помещение не было, но я промолчала, не стала комментировать. Дорогая обивка мебели, интересные предметы интерьера, зеркальные вставки — все придавало лоска.

— Это наша малая гостиная, здесь мы принимаем только

близкий круг. Считайте, вы теперь в него входите.

Он позвонил в колокольчик, но никто не пришел. Он повторил звонок, и минут через пять к нам вошла женщина. Та, что встречала меня. Худенькая брюнетка с серыми глазами, лет тридцати с небольшим. Очень ровная спина. Смотрю, с осанкой здесь ни у кого проблем нет. Я, глядя на нее, тоже выравнила свою.

— Эмма, что так долго? — отругал ее хозяин дома.

— Извините, сэр, ваша супруга требовала внимания.

Я обрадовалась, что у него есть жена. Хотя тут у них обычная практика — при жене заводить любовницу из сосланных. Но надеюсь, что меня подобная участь обойдет стороной, раз они так ценят целителей.

— Хорошо. Сделай нам чай, — недовольно отдал распоряжение.

— Конечно.

— Как вам нравится у нас на острове? Салифард — удивительный остров. Уверен, вы полюбите это место, как и его жители.

— Скажите, мистер Хард, а есть ли способ покинуть остров, оправдаться? — может, я поспешила задавать такой вопрос малознакомому человеку.

— Считаете, что вас отправили сюда неправомерно? — посмотрел пристально.

— Да, у меня есть доказательства, что моя мачеха и муж провернули все специально, желая избавиться от меня.

Он встал и налил себе янтарный напиток в стакан, похоже, передумал дожидаться чая.

— Сколько раз, Элиссон, я слышал подобные речи, — он сделал глоток. — Верил в самом начале, бросался разбираться с каждым случаем, стремился помочь бедняжкам. Только Салифардцы поймут вас, отверженных. Когда-то наши предки были сосланы сюда, заклеялены, опозорены, все от них отказались. Но остров стал не их погибелью, а домом. Они смогли подняться с колен. И теперь мы чтим память о них, помогаем всем, никому не отказываем в помощи.

— Я все понимаю и ценю вашу помощь, поэтому и спрашиваю. Вы человек разумный, — немного лести, наверное, не помешает.

— Это в вашей природе. Как бы вы ни преподносили себя, какую бы ни показывали маску обществу, ваша распутная натура все равно выберется наружу. А наш остров любезно согласился вам помочь, найти вам применение. Ваши души порченые, их не очистить, поэтому не стоит и пытаться. Вы здесь делаете то, что действительно желаете, но боитесь признаться даже себе.

С ужасом слушала речи мэра. Они узаконили разврат, принуждая девушек заниматься подобными вещами. Представляют это в таком свете, что все должны быть благодарны. А я, вот такая неблагодарная, не хочу мириться с несправедливостью.

Зря я сразу начала разговор, но теперь мне понятно, что

вряд ли бы мне помог этот человек. Он даже не винтик в системе, а сама система. Через него проходят все дела девушек, наверняка он собственноручно раздает распоряжения Картер: куда и кого направить по своим связям.

— Элиссон, дорогая, я наслышан о вашей пикантной способности. Думаю, мы найдем ей достойное применение.

Пикантной? Он что имеет в виду?! Почему в глазах такой мерзкий блеск?

— Хочу вас огорчить, но это никакое не доказательство, — добил меня. — Я изучил ваше дело перед тем, как взять вас к себе на работу. Не расстраивайтесь. Будем считать, что вы прошли собеседование. Можете забирать свои вещи из приюта. Жить вы будете в этом доме.

Вот же извращенцы!

Они, значит, белые и пушистые. А мы такие развратницы, пригодные только для одного. Не тут-то было! Не собиралась мириться с таким положением вещей. В груди все клокотало от негодования, но я сцепила зубы, не показывая, как мне противен этот мужчина.

Все в этой системе было слишком гладко, что-то не давало мне покоя. Ну не может быть так, чтобы у сосланных не было абсолютно никаких прав. Они все тут не договаривают, скрывают информацию, чтобы не было постоянных обращений. Ведь если одной девушке удастся доказать свою невиновность, остальные тоже начнут пробовать. А никто в этом не заинтересован. Я смотрела на Харда и ясно видела, что он

что-то скрывает. Моя интуиция просто вопила об этом.

Но как выяснить? Помощи ждать неоткуда, рассчитывать можно только на свои силы.

— Хорошо, мистер Хард. Благодарю вас, что приняли меня и все рассказали.

— Это моя обязанность. Но, признаться честно, сегодня сделал это с огромным удовольствием. Вы просто улада для глаз, Элиссон, мне несказанно повезло.

— В этом нет моей заслуги. Но спасибо за комплимент, — выдавила из себя, как же мне было противно слушать его речи. И на этого человека мне предстоит работать?

— Да, надобно благодарить небеса, что они наделили вас такой привлекательностью. Понимаю, что вам с ней было трудно. Но теперь вы дома, не нужно стесняться своей сексуальности. Мы обязательно подберем вам более подходящую одежду. Вам подойдут голубые цвета, а не эти мрачные темные тряпки.

— Мне пора, — старалась не слушать, что он говорит. Встала, оправила платье, которое ему так не приглянулось. Он протянул руку для прощания, неохотно подала свою в ответ, изображая любезность, Хард прижал кончики пальцев к губам.

— До завтра. Эмма вас проводит, — он взял колокольчик, но я его остановила.

— Я сама справлюсь, прекрасно запомнила, где выход. У вас великолепная планировка, заблудиться невозможно.

— Как угодно, а я жутко голоден. Жаль, что вы не останетесь на обед.

— Думаю, миссис Хард скрасит вашу скуку, — он изобразил улыбку, похожую на вымученный оскал. Пусть обедает с женой. Интересно посмотреть, как он будет вести себя в ее обществе. Вряд ли так красноречиво будет оценивать мою сексуальность и наряды, в которые собирается меня упаковать.

Ожидала от этого визита несколько иного, так надеялась на положительный исход. Верила, что мэр острова окажется адекватным мужчиной, с которым можно поговорить. Но все обернулась крахом. Для меня... Он-то крайне доволен.

Хард развернулся и направился вглубь дома, а я последовала к выходу, хотелось как можно скорее покинуть это дом. Но в последний момент посмотрела на лестницу, ведущую на второй этаж к кабинету.

Все должно быть у него в кабинете! Если посмотреть быстренько? Хозяин дома трапезничает, сейчас там никого нет, всегда можно сказать, что я забыла что-то, обронила кольцо или серьгу. Точно заметила, что он не закрывал дверь перед уходом.

Что я делаю?! С чего я вообще решила, что найду какую-то информацию, которая поможет мне избежать работы на этого человека, кажущегося на первый взгляд примерным семьянином и благодетелем?

Но вопреки здравому рассудку, прокралась на второй

этаж, огляделась по сторонам: все было тихо, ни единой души. Пospешила в кабинет.

Сколько у меня есть времени? Минут пятнадцать точно? Может, больше, если хозяин вдруг не вернется. Надо же успеть выйти незамеченной. Это сложнее, чем зайти.

Знать бы, что искать...

Подошла к столу и стала перебирать все документы, вчитываясь в названия и мысленно ругая себя. Руки дрожали, такое приходится проворачивать впервые. Вряд ли он будет держать такие документы на виду.

Но я не сдавалась, все перебирала и перебирала, не находя ничего стоящего. В самом низу заметила список имен. Одновременно с этим за дверью послышались тяжелые шаги и мужские голоса.

Они приближались. Заозиралась, куда бы спрятаться. И я ни придумала ничего лучше, чем нырнуть под стол. Забилась в самый угол. Казалось, что я очень громко дышу, сердце ухало в ушах, лицо покрыл холодный пот. Дверь отворилась. Сейчас меня поймают... Мне точно несдобровать...

Задержала дыхание. Что же мне так не везет? Почему он вернулся спустя всего пять минут?

— Ну мне-то дашь разок попробовать? — спрашивал его собеседник довольно приятным мужским голосом.

— Тебе-то зачем?! У тебя красавица, не то что моя старая кошелка. То у нее голова болит, то ноги ноют... Сослал бы ее, да некуда. И репутацию свою пятнать не хочется. Прихо-

дится изображать счастливую семью, — делился откровениями Хард.

Мужчины зашли в кабинет, остановились около стола с той стороны. Лишь бы он не сел в свое кресло. Я скрестила пальцы на обеих руках, зажмурилась для верности, прося вселенную меня услышать и помочь. Глупая была затея...

— Вот твоё разрешение. Только от обеда меня отвлекаешь.

— Прости, просто тороплюсь, так бы зашел попозже. Но ты меня заинтересовал своей новой помощницей. Загляну на днях, взгляну на нее.

— Ничего тебе не светит.

— Не будь жмотом. Ты знаешь, я умею быть признательным. Она все равно будет как новенькая, — слышался стук закрывающейся двери.

Руки и ноги словно парализовало, не могла пошевелиться от услышанного. Они ушли, а я все сидела под столом на коленях. Нужно бежать поскорее отсюда, но не могла заставить себя двигаться. Длинный, протяжный вдох, выдох. Успокойся, Алёна. Ничего страшного не произошло, но обязательно произойдет, если ты не возьмёшь себя в руки и не найдешь решение.

Не оставалось никаких сомнений, какие планы на меня у хозяина этого дома и его дружков. Боже мой, неужели девственниц никогда не видели?! Оба женаты, а все никак не угомонятся. Придумали себе что-то и пребывают в своих

фантазиях. Как же гадко!

Выбралась из своего укрытия, оперлась о столешницу и в поле зрения упала снова та бумага со списком имен. Вчиталась: «Список лиц для распределения». Старалась запомнить имена, но голова шла кругом от полученного стресса. Адреналин бурлил в крови, не давая сосредоточиться, и я просто свернула лист и сунула себе в карман.

— Вы еще здесь? — уже у самого выхода, взявшись за дверную ручку, услышала женский голос. Обернулась. Эмма, местная прислуга, смотрела на меня и ждала ответов.

— Пришлось возвращаться, забыла кое-что спросить у хозяина.

Заметила, как дрогнуло ее лицо. Она подумала, что я возвращалась за другим, но всё же ничего не сказала. А мне было так тошно. Эти острова действительно прокляты, за столь короткое время захотелось уплыть из этого места подальше.

Я шла по улочкам, и меня не радовали ни свежий морской воздух, ни солнце, ни веселящиеся дети, а самое страшное — меня посетила мысль, что, может, Элиссон верно поступила. Она знала, что не сможет здесь жить. Она была другая. Любила, скорее всего, своего предателя-мужа. А отдаться другому или тем более другим она бы не смогла. Так или иначе, зачахла бы. Только в больших мучениях.

Вернувшись в приют, долго лежала в своей комнате, предаваясь самобичеванию и упиваясь жалостью к себе. Чтобы сказали родители, узнай, в кого дочь скоро превратится?

В игрушку мэра острова, бесправную содержанку без фамилии. Они бы точно сказали: «Вставай и добейся своего! Под лежащий камень вода не течет!». Я — Алёна Устюгова! У меня есть имя и фамилия, никто не сможет их отобрать!

Я встала и направилась в кабинет к Картер. Ничего не теряю, если поговорю с ней. Хуже точно не станет.

— Пришли за документами? — женщина должна была выдать официальную бумагу для устройства. Только с ней на руках я могу покинуть приют.

— Не только.

— Что-то вы не выглядите довольной. У вас одно из лучших мест в городе. Такие попадают раз в год. А вы все кривитесь, строите из себя невесть кого.

— Может, кто-то был бы и рад быть постельной грелкой мэра. Вот вы бы тоже хотели? Вы весьма привлекательны даже в своем возрасте. Хотя им всем девственниц подавай. Но уверена, что опытной женщине есть чем удивить.

— Ах ты дрянь!

— Почему вы так злитесь? Это же лучшее место в городе!

— Ида! — позвала она свою помощницу, — Всыпь ей десять розг! — дала распоряжение, как только та появилась на пороге.

— Да, миссис Картер, — Монд подошла и вцепилась в мою руку своими клешнями. — Вставай!

— Отпустите меня немедленно, — прошипела.

— Позови помощников, они с ней быстро управятся. Ли-

цо только берегите, это мордашка привлекла Харда.

Меня приволокли в комнату, я отбивалась, совсем выбилась из сил. Запыхалась, но двум мужчинам, что волокли меня под руки, было плевать на мои трепыхания. Сильные, крепкие руки держали — не выбраться. Они бросили меня на пол в просторную комнату без окон, а сами встали у выхода.

— Хватит, Элиссон! — Монд склонилась надо мной. — Вы делаете только хуже, — прокомментировала мое несдержанное поведение.

— Знаю, — весь накопленный негатив прорывался неудержимой волной наружу. Я ведь хотела поговорить, просто выяснить свои права, а в итоге оказалась в одной из комнат на полу. И в скором времени меня накажут розгами.

— Вы можете быть свободны, — сказала она охранникам. — Я сама справлюсь.

Те послушались и покинули комнату, оставляя нас с ней наедине. Я зло уставилась на распорядительницу.

— Это несправедливо — всё то, что вы тут делаете!

— Когда меня привезли на этот остров, — вдруг начала она, — лишь Мариам за меня боролась, моя сестра. Она шла против системы, не опускала рук, верила, что я ни в чем не виновата. Она тоже была целительницей.

Не ожидала подобных откровений, не понимала, к чему она ведет. Слушала, не перебивая женщину.

— Вы напомнили мне ее — порывистый ветер, жаждущий

справедливости.

— Где она теперь?

— Ее не стало через пять лет, как она добровольно при-
была вслед за мной на Проклятые острова.

— Что случилось?

— Ее забрало море, — довольно расплывчатый ответ. Но
я не наседала. Видела, как женщине трудно вспоминать об
этом. В ее глазах столько боли. Значит, не все потеряно.

— Этот Хард — старый извращенец, ему вовсе не помощ-
ница нужна. И я знаю, что вы все что-то скрываете.

— Миссис Картер права, это одно из лучших мест, куда
вы могли попасть с вашей репутацией.

— Я невиновна в том, в чем меня обвиняют. Все вокруг
такие правильные, а мэр при живой-то жене хочет завести
легитимную любовницу и делиться ею с друзьями из-за, как
он выразился, пикантной особенности.

— Я бы не поверила вам, если бы не Мариам. Она была
чиста душой. Обладающие даром целительства — хорошие
люди.

— Мне здесь не место, — не оставляла попыток убедить
Иду мне помочь, встать на мою сторону.

— Вы не покинете остров, Элиссон, лишь навлечете на
себя беды, — она была прямолинейна и била словами наот-
машь. — Мне не удалось. И вам не удастся. А теперь вста-
вайте. Мне надо сделать это, — она взяла розги. — Иначе
никто не поверит и накажут нас обоих.

— Но... — она правда собирается высечь меня? После того, что заявила, что верит мне?

— У вас целительский дар, вы потом исцелите себя, а сейчас придется потерпеть.

— Я не умею им пользоваться.

— Значит, придется научиться.

Легко сказать, я в этом мире несколько дней и не перестаю удивляться. Когда тут даром заниматься, если только что и делаю, как доказываю свою невиновность.

Я прислушивалась к себе, но ровным счетом ничего не чувствовала. Ужасно трудно было переключить свой рациональный ум и поверить, что я обладаю целительским даром.

Все, что я умею, — оказывать первую медицинскую помощь. Знаю многие лекарства, их свойства и область применения, но как лечить без них, не представляю. У меня скептическое отношение ко всем экстрасенсам и лекаркам, которые обещают избавить от болезни, лишь прочитав заговоры и поведив руками над больным. И теперь мне предстояло самой подобным заниматься?

— Оголите спину, — принялась расшнуровывать платье, сопротивляться было бессмысленно.

Кожу обжигает хлыст. Сцепив зубы, все-таки не удерживаю вскрик. Спина болит, горит огнем. Следует еще один удар, но глаза наворачиваются слезы. Монд бьет не сильно, но мне и этого хватает. Она совершает третий взмах и останавливается. Стараюсь отдышаться. Слышу отдаляющие ша-

ги, женщина кладет розги на место.

— С вас и трех ударов достаточно. Если придется демонстрировать спину, то скажете, что сами себя исцелили.

Молчу. Не хочу, чтобы она продолжила. Но если так скажу, тогда все убедятся в своей правоте, что я всех обманула с невинностью.

Больно застегивать платье, руки трясутся, утираю ладонями слезы. Я ничего не добилась. Но вдруг Ида оборачивается у самого выхода.

— То, что вы ищете, имеется у каждого в комнате. Этого достаточно.

— Что вы имеете в виду?

Но она уже не слушает, выходит прочь из комнаты.

ГЛАВА 6

ЭЛИССОН

Вернувшись к себе, сразу принялась обследовать комнату, забыв про боль. Я верила Монд, должна быть подсказка. Она была откровенна и не стала бы давать мне ложную надежду.

Окинула обстановку взглядом, не так много мест для поиска: шкаф, кровать и тумбочка. Точно знала, что в шкафу ничего нет, по заселении развесила пару платьев, чтобы они не помялись и выглядели опрятными.

Что может быть в каждой комнате? Принялась выдвигать ящики тумбочки, но ничего подходящего в них не было.

— Что ты ищешь? — вошла в комнату соседка.

— Ничего, книга куда-то запропастилась, ты не брала?

— Нет, мне не до твоих книг. Какое тут чтение! Я познакомилась со своим нанимателем, он чуть сразу мне под юбку не залез, — пожаловалась Мэри.

Я ее прекрасно понимала, хоть Хард на первый взгляд вел себя прилично, но то какие намеки он отвешивал, и подслушанный разговор говорили о многом. Аж снова затошнило, стоило вспомнить мой к нему визит. Возвращаться в этот дом не было никакого желания.

— Он, конечно, симпатичен, но не настолько же, чтобы я сразу в первый день ему отдалась, — у нее хоть красивый, а у меня старый и больной. Мерзкий тип.

— А что у тебя?

— Меня отправляют к мэру.

— К тому самому нашему благодетелю? — в голосе явно читался сарказм.

— Да, к нему.

— Он тоже женат?

— Да.

— Я бы воспользовалась этим шансом, втерлась в доверие и вила бы веревки, все мужчины падкие на женскую ласку.

Я видеть его не могла. Не представляю, как смогу с ним общаться, а тем более терпеть его домогательства. Никогда не принадлежала к числу тех девушек, способных спать с богатыми мужчинами за деньги.

— Боюсь, это не мой случай. Слышала бы ты, что он о нас говорил. Такие умеют только брать. Ты смирилась? — она впервые выглядела спокойной, не кричала и не злилась, не собиралась крушить все в округе и жаловаться на Картер.

— Нет. Но пока не вижу выхода. Оправлю пару писем знакомым отца.

— Все говорят, что отсюда нет пути назад.

— Со связями можно многое.

Возможно, это так, только мне не на кого рассчитывать. Я совершенно одна в этом злом мире, с таким безжалостным и несправедливым отношением к женщинам. Как было бы здорово, если бы я попала на остров, где мужчин наказывали за измену, например, делали их евнухами. Так была зла на

весь мужской род. Почему им можно всё, а нам нет?!

После разговора с соседкой еще раз обыскала тумбочку, даже заглянула в шкаф к вещам и под него.

— Если так невтерпёж почитать, на вот, ознакомься с правилами приюта, — она выдвинула свой ящик и достала оттуда небольшую по размеру, но с большим количеством листов книжечку.

— Правила приюта? — удивилась, подошла, забирая у нее из рук.

— Да, — почему у меня их нет?..

Не стала рассказывать Мэри про подсказку от Монд, что есть какой-то способ обойти распределение. Тем более не была уверена, что она имела в виду именно эту книгу, но больше в комнате ничего не было.

— Больше у тебя ничего нет? — вдруг у нее еще что-то имеется, а мне просто не положили.

— Нет, — она посмотрела на меня как на умалишённую, так любящую читать.

— Спасибо.

Вечер пролетел одним мгновением, ужин был благополучно пропущен.

Попав в приют, женщина должна... обязана... необходимо выполнять...

Если кратко, то все сто страниц описывалось, что женщина, прибыв на Проклятые острова, непременно должна принять свою участь, не противиться установленным правилам,

коих не счесть, уважать и ценить, что нас всем обеспечивают. Как любит повторять Картер: «Быть благодарной». Это основное правило, пронизывающее всю книгу, ее основной посыл.

Одни обязанности, а как же права? Неужели их нет?!

Взгляд зацепился за звездочку около магически одарённых девиц. Что она значит?! Должна же быть какая-то разъясняющая сноска. Я перелистала в самый конец, и действительно, на последних трех страницах шла расшифровка.

«Распределение магически одарённых девиц происходит согласно списку распределения. Глава приюта обязана отправить одаренную в порядке первостепенной необходимости ее дара».

Перечитала еще раз. Так, не совсем понятно, как трактовать. Получается, если я правильно поняла, когда имеется кто-то, кому целительская помощь нужна больше, чем извращенцу мэру с его давлением, то Картер обязана направить меня к нему? Но вдруг Хард стоит первым в списке и тогда все мои трепыхания бесполезны. Как выяснить?

Развернула сложенный лист со списком лиц. Ведь это он? «Список лиц для распределения», – гласил заголовок. Похоже на то. Получается, не зря его прихватила у мэра. И не зря пряталась под столом, имея все шансы в любой момент подставиться и быть обнаруженной.

Но самое главное то, что Харда в нем не было. Себя забыл внести? Думал просто через связи получить себе одну

из сосланных в свое распоряжение. Неудивительно, власть имущие всегда так делают.

Прибывающие на остров не знают прав и верят всему на слово, следуют установленному распорядку, а за сопротивление их наказывают, как меня сегодня. После показательной порки убавляется желание спорить. А когда на твоих глазах отправляют в темницу на пожизненное — тем более.

Что мне делать? Как действовать? Идти сейчас или дожидаться утра? Я так разволновалась, это мой последний шанс. Хотелось его не упустить и сделать все правильно. Я сейчас слишком возбуждена, а тут надо действовать с холодной головой, мой порыв сделал только хуже.

Но если она мне откажет, то куда жаловаться? Если против меня не только глава приюта, но и глава города.

Пробежалась по именам, среди которых были всего два женских. Непонятно, кому из перечисленных имен требуется лекарская помощь.

Такие вопросы лучше решать утром. Вдруг она за ночь что-то придумает! Нельзя давать ей время. Картер успеет связаться с Хардом, и тогда все впустую.

Дочитала справочник с правилами. Оказывается, что магически одаренные везде нужны и для них всегда есть работа. А в бордели распределяют простых девушек. Одаренные имеют какие-никакие привилегии, у них более выгодные условия.

Всю ночь проворочалась, не могла уснуть. Все крутила в

голове предстоящий разговор, строила фразы, которыми буду оперировать, чем защищаться, даже заучила некоторые отрывки из правил.

Так и не заснув, встала со всеми, представляя, как выгляжу. Но внешний вид не имеет значения, я иду на войну! Это важный бой, и я не собираюсь его проигрывать.

Соседки странно посматривали в мою сторону, но вопросов не задавали. Я была не в настроении с кем-либо общаться, настроилась на другой разговор, от которого будет зависеть моя дальнейшая жизнь.

Они никак не прокомментировали мое наказание, но я видела, что они знают. Всех запугали. А Мэри посчитала, что я и вовсе сошла с ума, ведь после порки ударились в чтение.

Позавтракала со всеми. Ида Монд тоже была тут, я вцепилась в нее взглядом, хотелось вскрыть ей черепную коробку и убедиться в верности ее подсказки.

— Что-то хотите сказать, Элиссон? — не остался незамеченным мой интерес к женщине.

— Нет.

— Как вы себя чувствуете?

— Сносно, благодарю за участие. Я же могу поговорить с миссис Картер?

— Конечно. Она уже у себя. Вы ведь вчера так и не получили направление на распределение. Вам как раз обязательно следует зайти и подписать необходимые документы.

— Да, так и сделаю.

Многие сочувственно на меня смотрели, слухи о моем наказании быстро разлетелись. Но жалость делу не поможет.

Постучала в дверь, в которую бы желала никогда не заходить, как и быть знакомой с хозяйкой кабинета.

— Можно? — спросила разрешение войти, сегодня решила придерживаться вежливой тактики: не спорить, а просто сыпать фактами.

— Да, входи.

— Я бы хотела извиниться за вчерашнее, — присела на край стула, ровно держа спину.

— Я не хотела тебя наказывать, но ты перешла черту. Я не потерплю переход на личности, — вот на это и буду делать упор, раз она настаивает, что ничего личного, а только рабочие отношения согласно правилам.

— Вы правы, миссис Картер, — она с подозрением на меня смотрела, сомневалась в таких переменах всего за одну ночь.

— Мы никому не желаем здесь зла, Элиссон, и просим лишь быть благодарными.

— Да, это главное правило приюта. Я вчера с ними ознакомилась.

— Ваше усердие похвально.

— Девушкам следует пройти свой путь, принять и не перечить, ведь для них подобраны лучшие условия, соответствующие каждой сосланной, — процитировала ей строчку.

Вот бы этот справочник нашим современным женщинам

в руки, а лучше феминисткам...

— Да, так и есть. Мы здесь не нарушаем Устав и следуем Правилам, установленным задолго до нашего с вами рождения. Чтим традиции и выполняем предписания.

— Но, миссис Картер, получается, что вы тогда ошибочно направили меня к мистеру Харду.

— С чего вы взяли подобное, Элиссон? — усмехнулась, не принимая мои слова всерьез.

— Ну как же... вот, — положила перед ней на стол список распределения и процитировала правило относительно одаренных девиц.

Она пододвинула его ближе, я даже испугалась, что она заберет его, лишив меня улики, поэтому быстро забрала назад, свернула и положила в сумочку, пока она пребывала в легком ступоре от моей осведомленности и придумывала, чем бы опровергнуть.

— Мистера Харда нет в списке, — указала на основную их ошибку и несостыковку, — Кому-то нужна моя помощь больше, — состроила жалостливое лицо.

— Элиссон, это всего лишь формальность. Ты же знаешь, у него действительно проблемы со здоровьем.

Да видела я его проблемы, явная озабоченность молоденькими помощницами, на них у него здоровье имеется. Как же! Но сегодня не пророню ни слова на эту тему, не забывала напоминать себе, что нужно держаться в рамках. Мало того что ничего не добьюсь, так еще получу розгами. Спина и так

болела, исцелить ее, конечно же, не получилось. Да и некогда было обучаться, все мысли были заняты возможностью получить новое место. Потом, если все пройдет удачно, то обязательно займусь изучением приобретенного дара.

— Нет, миссис Картер, так нельзя. Вы сами сказали, что неуклонно следуете правилам. Так давайте не отступать от них и в этом вопросе, — собиралась бороться с ней на ее поле ее же методами.

Она поджала тонкие губы, цепкий взгляд пронизывал насквозь, но я не отводила свой. Женщина прекрасно поняла мой замысел, это читалось по ее выражению лица. Поняла, что я не изменилась, а просто выбрала другую тактику.

А я действительно была настроена решительно и не собираюсь сдаваться.

— Вы же не хотите портить репутацию мистеру Харду? — не знаю, есть ли у них вообще свободная пресса, но ни один мэр не заинтересован в полоскании его имени. На это был расчет. Отец постоянно говорил, что люди с высоким статусом опасаются «акул пера». Надеюсь, что и на острове это неизменно.

— Хорошо, Элиссон. Я вас услышала, — снова перешла на официальное обращение. Картер раскрыла папку, перебрала сложенные в ней документы и достала подобный экземпляр списка, положила его перед собой, вчитываясь в имена.

Я замерла в ожидании, секунды тянулись ужасно долго.

Что она мне предложит?

Неужели у меня получилось? Но пока рано радоваться, когда в моих руках будет распределение, тогда можно будет выдохнуть. Но всегда остается вероятность, что меня отправят к еще большему извращенцу, чем Хард.

О чем-то подобном говорила ее лицемерная улыбка. Читалось по глазам, что она что-то подготовила и меня ждет подвох. Как бы меня не обвели вокруг пальца. Не одна я умею играть в эту игру, она более опытный противник.

— Там есть пару женщин. Быть может, я могу быть полезной им?

— К сожалению, одна из них занята, а другая ни за что не возьмет вас к себе.

— Почему?

— Потому что вы красивы и распущены, — они не забывают неустанно повторять это. — Вы же только сами цитировали.

— Нет, миссис Картер, я встану на путь исправления.

— Люди не меняются, моя дорогая. Поэтому вы здесь.

Не спорить, Алёна, не зли ее... Слушать и кивать. Я еле заметно кивнула, преодолевая себя. Трудно мириться с подобными утверждениями. Не в отношении изменений в человеке, сама не верила. А в навешенном клейме, которому обязана соответствовать.

— Но есть один вариант, который идеально подходит в вашем случае.

Ладошки вспотели, но я держала спину ровно, стараясь не выдавать волнения, ждала.

— Но, если вы не устроите мистера Фирнена, вы вернетесь назад и пройдете новое распределение. «И в нем уже будет мистер Хард», — недоговорила она.

Что такого в этом мужчине, что она так уверена в моем возвращении? Тоже еще один извращенец?

— Можете пройти у него собеседование сегодня.

— Разве не стоит его предупредить?

— Не стоит волноваться, его имя заявлено в списке, так что уверена, что он вас с радостью примет.

Картер написала новое направление и вручила его мне.

Джон Фирнен — так звучит полное имя моего потенциального нанимателя.

Ну что же, скоро познакомимся...

ГЛАВА 7

ЭЛИССОН

Выяснилось, что мистер Фирнен живет на противоположной стороне острова и не так-то просто до него добраться. Конечно же, никто меня не предупредил, а просто выписали адрес на клочке бумаги.

Я сменила три извозчика, расстроено смотрела, как солнце садится все ниже и ниже. Картер сделала все, чтобы я выглядела не в лучшем свете. В гости приходить к незнакомым людям во второй половине не рекомендуется, а здесь наверняка считается дурным тоном.

Облачилась в самое скромное свое платье, то самое, в котором была на корабле, надеясь не привлекать к себе лишнего внимания, хотя на корабле с этим вышли проблемы. Заплела волосы в тугую косу, золотистые прядки настойчиво выбивались из нее и вились вокруг лба, хорошо хоть шляпка спасала от полного краха.

Я хотела, чтобы во мне увидели не красивую женщину, а целительницу. Трудно зарекомендовать себя таковой, когда даром не умеешь пользоваться. Но медицинские знания всегда со мной, если что, можно оперировать терминами.

Распрощавшись с последним извозчиком, расплачиваясь, попросила указать, в каком направлении следовать дальше. Ведь там, где он меня высадил, домов не наблюдалось.

Сплошные заросли, очень похожие на лес.

Мужчина сказал, что мне стоит пройти несколько вперед по тропинке, и там я увижу замок.

Я говорила, что дом мэра помпезный и вычурный?! Но он не сравнится с картиной, открывшейся передо мной. Так и замерла с открытым ртом, поражаясь увиденному.

Но поразили не столько габариты замка — он превосходил дом мэра в несколько раз. А огромная пропасть перед замком. Сам замок возвышался на горе и выступал ее продолжением.

Чтобы такой содержать, нужно ведь много людей? Значит, там полно слуг и шанс получить место имеется. Тогда почему Картер была уверена, что я вернусь? Волнение и тревога одолевали, пока шла по длинному каменному мосту до ворот замка. Дух захватывало от высоты, стоило посмотреть вниз — начинала кружиться голова. Кто может здесь жить? Но надо признать, вид из окон открывается потрясающий.

Интересно, не скучно здешним обитателям вдалеке от жителей острова?

Ворота были закрыты, а дверь сбоку легко поддалась. Но вопреки ожиданиям, не было охраны. Я озиралась по сторонам, даже пару раз окликнула кого-нибудь, вдруг отошли. Подождала некоторое время, но так никто и не появился. Ждать долго не могла, и так уже опаздывала, поэтому направилась в основное здание.

Оказывается, что замок такой огромный за счет дополнительных нежилых построек. Наконец увидела хоть одну живую душу: мужчина с длинной бородой в возрасте стоял около лошади, тщательно расчёсывая ей гриву.

— Извините, вы не подскажите, как мне найти мистера Фирнена? Я пришла по поводу работы.

— Отчего ж не подсказать-то. Дома он, да только не в духе нынче совсем.

— А что случилось?

— Да ничего обычного, — он вдруг замолк. — А вы не из газеты, случайно? — подозрительно стал разглядывать меня.

— Нет, я целительница, — судя по всему, к ним здесь отношение хорошее, и не ошиблась.

Взгляд потеплел, лицо снова приобрело располагающий вид.

— Пойдемте, я вас к Филиппу отведу. Он тут управляющий, все через него проходит.

— Буду очень вам благодарна.

— Скажете тоже, мисс.

— Элиссон, — представилась.

— Откуда вы к нам, мисс Элиссон?

— Я из сосланных, — решила сразу сказать правду, хотя было ужасно стыдно. Но больше всего обижала реакция людей, когда они слышали, что я из «этих». Вот и будь благодарной, когда все вокруг считают, что мы годимся лишь для одного.

Он промолчал. И на том спасибо.

— А вас как зовут?

— Френсис Вирг, — буркнул.

Он довел меня до порога, поднялся по лестнице, зашел и громко позвал управляющего.

— Спасибо за помощь, Вирг, — поблагодарила удаляющуюся спину.

— Добрый вечер, мисс. Вы к кому? — ко мне навстречу вышел высокий мужчина, он мог бы посоревноваться с миссис Картер в ровности спины, надвинул круглые очки на крючковатый нос, рассматривая меня.

— Я пришла по поводу работы, — протянула ему направление.

Он взял, пробежался взглядом по строчкам и ожидаемо скривился. Но, с другой стороны, здесь никто не льстит, и это можно считать своеобразным плюсом. Не для этого я проделала такой путь, чтобы сдаться только от одного пренебрежительного отношения. Неустанно напоминала, что ни в чем не виновата. Я совершенно другой человек. Не нужно принимать все на свой счет.

— Приходите завтра, сегодня уже поздно! Хозяин никого не принимает.

Как это не принимает?! Нет, я, конечно, все понимаю, но мне нельзя возвращаться ни с чем. Была уверена, что Картер оформит это как отказ. Мало ли, вдруг второй попытки прийти сюда мне не предоставят.

— Простите, вас же Филипп зовут? — попыталась завести разговор.

— Для вас — мистер Гаус, — наморщил нос, вот же вредный старик.

— Мистер Гаус, прошу вас войти в мое положение. Мне очень нужно пройти собеседование именно сегодня, иначе...

— Всем все надо именно сегодня, — перебил, даже недослушав. — Но ваша настойчивость здесь излишняя.

— Понимаю, как это выглядит, но это вопрос жизни и смерти. Я не займу у мистера Фирнена много времени.

— Я же объясняю: он поручил мне никого к нему не пускать. Я всего лишь выполняю указание. И это, — он указал на лист в моих руках, — точно не тот случай, по которому стоит беспокоить хозяина. Всего доброго, миссис. Вас проводить?

— Сама справлюсь. Благодарю.

Слезы навернулись на глаза, ком обиды застрял в горле, но я держалась, нельзя опускать руки и реветь. Но что можно сделать? Прошла назад по дорожке, вымощенной камнем. Конюха Френсиса уже не было видно, и никто не видел, как вместо того, чтобы выйти в ворота и отправиться в приют, я свернула за угол.

Хуже уже не будет. Мне надо поговорить с Фриненом лично. Иначе все зря. Только как найти его в таком большом замке?

Я искала еще дверь, которая была бы не заперта. И пер-

вая попавшаяся таковой как раз и оказалась. Меня поражала беспечность местных обитателей... то ворота, то дверь... совершенно ничего не бояться.

Шла по коридору, надеясь, что он меня выведет куда-нибудь, а если совсем повезет, то прямо к хозяину.

В замке очень высокие стены, видимо, Фирнен — любитель свободных пространств. Кругом была тишина, не сновали люди, занятые делами. Чувствовала себя не в своей тарелке. Так нельзя поступать. И если меня выгонят, то будут абсолютно правы. Мне бы не понравилось, если бы не пойми кто пробрался ко мне в дом и беспрепятственно перемещался. Меня никто не приглашал, но дверь-то была открыта, это своеобразное приглашение. Усмехнулась. Так себе аргумент.

Заглядывала по пути в комнаты. Они были пусты, некоторые совершенно не обжиты. И я снова продолжала свой путь, пока не услышала музыку. Пошла на ее звуки.

Приятная мелодия в классическом стиле доносилась из просторной, как и все здесь комнаты, гостиной. Сделала шаг, как сбоку послышался рык, и в мою сторону медленно направился огромный черный пес, напоминавший мастифа. Весьма увесистый и высокий.

Испугалась ли я? Еще как! Но собакам же нельзя показывать свой страх, ни в коем случае не паниковать и не бежать. Поэтому замерла, наблюдая за ним. Он подошел совсем близко и принялся нюхать мою сумочку.

— Что, пирожок хочешь? — спросила собаку, была уве-

рена, что это мальчик, слишком уж выразительная характерная морда. — Сейчас, — не совершая резких движений, открыла сумку и достала пирожок, который прикупила по пути, да так и не успела им перекусить.

Пес завилял хвостом и за доли секунды проглотил угощение, снова обнюхивая сумку.

— Прости, дружок, больше нет.

— Кто вы такая? — раздался строгий голос, и я только заметила, что в помещении не одна, а меня разглядывают весьма недовольные зеленые глаза, принадлежащие жгучему брюнету лет от тридцати семи до сорока на вид. — И зачем кормите моего пса не пойми чем? — а потом заметила, что мужчина сидит не в обычном кресле, греясь у горевшего камина, как мне показалось в самом начале, а в инвалидном.

Поспешила отвести взор, чтобы не рассматривать, некрасиво так пялиться.

— Филипп! — громко позвал он управляющего.

— Почему не пойми чем? — решила все же ответить. — Это пирожок с повидлом, купила в одной лавочке на рынке.

— Это, конечно, меняет дело, — скривился мужчина. — Берт, ко мне! — позвал он собаку, но тот плюхнулся на полу рядом со мной и не шел к нему. Отчего у мужчины приподнялись брови в изумлении. Я же мило улыбнулась. Я тут совершенно ни при чем!

Пока он смотрел на собаку, я разглядывала его. На мужчине была белая рубашка, ворот которой был распахнут, свет-

ло-зеленый узорчатый жилет и весьма надменное выражение лица, такое однозначно должно принадлежать хозяину.

Не успеваю ничего сказать, как в комнату заходит Филипп, застывает в проходе при виде меня, кривится. Ничего хорошего от него ждать не стоит. Еще бы! Но что ни сделаешь ради собственного благополучия. Я бы себя не простила, если бы не поговорила с Фирненом.

— Как вы здесь оказались?! — принялся возмущаться старик. — Я ее не впускал! Вот же наглая девица! Сейчас же выведу нахалку, сэр, — делает шаг навстречу, намереваясь снова выпроводить.

— Подождите, — отшатываюсь от него. — Выслушайте, — обращаюсь к хозяину. — Прошу, это займет одну минуту, — что за день такой? Должно же на этом острове хоть иногда везти. Одни сущие неприятности, как оказалась в этом теле.

— Нечего ее слушать, хозяин. Прикинулась бедной овечкой, а сама из борделя.

— Какого еще борделя? — в изумление распахиваются глаза хозяина, такого поворота событий он явно не ожидал.

Вот так меня представили, а ведь первое впечатление — самое запоминающееся.

— Не из борделя, а из приюта, — оправдываюсь. — Меня направили к вам по распределению, — набираюсь храбрости и подхожу ближе к Фирнену, протягивая лист. Берт идет за мной следом.

Он принимает лист и не спешит знакомиться с содер-

жимым.

— Картер с моей матушкой все не уймется? Ясно же выяснился, что ни в каких сиделках не нуждаюсь, — трактовал мой визит по-своему. Теперь очевидно, почему Грейс Картер выбрала этого кандидата из списка. Она была абсолютно уверена, что я вернусь ни с чем.

— Мистер Фирнен, мне очень нужна эта работа, — стараюсь выглядеть доброжелательной.

— А мне нужно, чтобы меня оставили в покое, — не поддается на мой просящий вид. Вот же непробиваемый мужчина! — Голова раскалывается от шума, что вы здесь подняли. Филипп, оформи официальный отказ. Будь добр, — протягивает мне лист обратно, но я не спешу его забирать.

— Да, сэр, — мужчина разворачивается ко мне спиной, теряя интерес.

— Я целительница, — пробую использовать последний шанс.

— Мне все равно.

— Ну как же... — кошусь на коляску. Очевидно же, что ему не помешает помощь.

— Неужто вы думаете, мисс... — видно, что я задела неприятную для него тему.

— Элиссон, — называю свое имя.

— Мисс Элиссон, что я уже не обращался к целителям. Поверьте, не раз, — и, судя по всему, опыт отрицательный. Он морщится при воспоминаниях.

— А я смогу, — вырывается само собой, срабатывает защитная реакция.

— Хм, вы весьма самоуверенная барышня, — сама от себя в шоке, если учесть, что даром пользоваться совершенно не умею.

— Самая обычная лгунья она, — вмешивается Филипп. Берт начинает гавкать на старика.

— Вот видите, ваша собака чувствует, что я не вру, — пытаюсь хоть чем-то склонить его в свою сторону.

Он скептически смотрит на пса.

— Он, похоже, за пирожок готов хозяина продать, — пес виляет хвостом, словно понимает. Очень умная собака. Громко лает один раз и замолкает, смотрит выжидающе на хозяина вместе со мной.

— Вас послала моя мать?

— Нет. Я сама ... Там просто такая неприятная ситуация. Меня направляют к мужчине, он делал однозначные намеки, касаемо... ну, вы понимаете. А вы ...

— Понятно, — обрывает меня, — А я непригоден для подобного. Какая удача, право слово.

— Нет, что вы... Вы мужчина красивый, несмотря на... — черт, кажется, я все больше себя закапываю.

— Потрясающе, — подтверждает мои опасения.

— Простите, я не это все имела в виду. Вы мой последний шанс, — произношу отчаянно.

— Вы все верно заметили, я не гожусь для всего прочего

и также не заинтересован в пребывании в моем доме чужих.

— У вас тут полно места. Мне хватит минимального жалования.

— Нет.

— Вы выгоните меня через месяц, если вам не станет лучше. Как вы на такое смотрите? А если прогоните меня, ваша матушка отыщет кого-то другого. Придется снова ее выпроваживать. Сколько их уже было?

— Семь за прошлый месяц...

— Мы можем помочь друг другу, — дожимаю.

Он прищурился, всматриваясь своими пугающими темно-зелеными глазами. Такого насыщенного оттенка никогда не видела.

— Возможно, вы правы. Мы заключим договор. Филипп, принеси бумагу и перо.

— Но, сэр. С этой нахалкой?

— Не забывайся.

— Извините, сэр, сейчас.

— Но только при одном условии... — замерла в ожидании. — Даже двух.

 Пришло время показать как выглядят наши герои, если изображения не отображаются, вы можете найти их в моей группе**

ГЛАВА 8

ЭЛИССОН

Было странное чувство, будто я ввязываюсь в такое, что непременно мне не понравится.

Мужчина не спешил озвучивать свои условия, сидел в своем кресле, глядя в огромное панорамное арочное окно замка. Все внимание его было направлено на пейзаж, будто он полностью потерял ко мне интерес. В его взгляде было столько тоски, что мне даже стало неловко смотреть на него, и я перевела свой взор тоже в окно. Не ошиблась, когда говорила о виде. Я бы не рискнула подойти ближе, слишком захватывающее зрелище. Пропасть перед замком неимоверно пугала. Решила, что как-нибудь позже обязательно расспрошу, почему он выбрал это место.

Вернулся Филип, протянул хозяину документы и небольшой футлярчик золотого цвета и продолговатой формы. Сам управлявший не стал задерживаться, развернулся и ушел, оставляя нас наедине.

— Итак, мисс Элиссон, сейчас мы с вами подпишем договор сроком месяц. Все, что будет происходить в моем замке, должно оставаться тайной для окружающих.

— Это и есть ваше условие?

— Не торопитесь.

Легко говорить, я понятия не имею, что меня ждет.

— Все, что происходит между доктором и пациентом, строго конфиденциально, — заверила его всем известное правило в своем мире.

Он снова впился в меня взглядом.

— Разве у вас есть лицензия?

— Врачебная тайна — обязательная часть мед... целительской деятельности, начиная с обучения, — вроде у них и медицина как таковая есть, но они называют врачей лекарями. И как я поняла, не все лекари обладают целительским даром. К примеру, женщина в приюте им точно не обладала.

— Где вы проходили обучение?

— Это уже неважно. Как бы я ни хотела говорить о прежней жизни, не желаю придаваться воспоминаниям, — одобрительно кивнул, видимо, такой подход ему близок.

— Все мы вынуждены приспособливаться. Кто-то в большей степени, кто-то в меньшей.

— Да, это так, — сложно спорить с правдой жизни. Только мне предстояло освоиться в целом новом мире, устои которого мне совершенно претят.

— Давайте перейдем к делу. Мне понадобится, чтобы вы выполнили одно мое желание.

— Желание? — не поняла я.

— Скорее, мне может понадобиться ваша помощь в одном деле. Вы обязаны ее оказать.

— Вдруг вы попросите меня нарушить закон.

— Никто не пострадает.

— Мне необходимы гарантии.

— А вам палец в рот не клади — откусите по локоть.

— Просто я уже обожглась однажды, доверившись мужчине, — пусть неконкретно я, но именно из-за предательства мужа Элиссон оказалась в таком бедственном положении.

— Хорошо, сделаю для вас приписку о том, что все в рамках закона.

— Слишком малый срок для такого условия, — проработать всего месяц, а потом выполнять не пойми что — как-то это слишком опрометчиво. — Минимум полгода, — решила попытать удачу.

— Хм, — вздохнул, — Три месяца, — ожидаемо сократил срок.

— Четыре. С возможностью продления контракта, если будут положительные изменения.

— Любопытно, — окинул меня еще раз изучающим взглядом. — Пусть будет так. Ну что, согласны?

Не такого условия я ждала. Как можно соглашаться на подобное, когда человека видишь первый раз в жизни?! Но что мне оставалось? Или согласиться, или вернуться в приют ни с чем... Наблюдать, как Картер победно торжествует...

— Я согласна. А второе условие?

— Не кормить пса сладким.

Подумала, что ослышалась. После первого серьезного условия оно казалось шуткой.

— Вы шутите? — поспешила уточнить.

— Нисколько. Замечу, что вы его балуете и даете, что собаке ни в коем случае нельзя, — Берт заскулил, недовольный словами хозяина. Бросила на него сочувственный взгляд. — Ослушаетесь и можете сразу собирать свои вещи.

— А теперь подойдите и протяните руку.

— Зачем?

— Не думали же вы, что мы заключим договор только лишь на бумаге. Скрепим наши договоренности магически. Что такое? — заметил мой испуг. Вот так сюрпризы. И так было страшно, а тут еще усугубляется таким нюансом. Я ничего не смыслила в магии и не знала, какие могут быть последствия.

Но был ли у меня выход?! Глупо отступать. Но и глупо соглашаться на не до конца понятные условия. Всегда смотрела со скепсисом мамины сериалы, не понимала, как героиня подписывает не глядя документы. Потом ее непременно обманывали, оставляя ни с чем.

Протянула руку, он схватил запястье своей горячей ладонью, задирая рукав чуть выше и прикладывая тот самый золотой футлярчик к коже. В месте соприкосновения проявилась вспышка в виде мягкого свечения. Рука немного горела, но терпимо. Как только Фирнен убрал его, на коже появились его инициалы и впитались в кожу.

— Теперь вы, — отдал мне предмет.

Я неловко дотронулась до мужчины, оголяя небольшой участок, и также приложила цилиндр. То же самое произо-

шло и с ним, только высветились мои инициалы.

— Ну что ж, договор подписан, — отложил в сторону бумаги, а в листе распределения черкнул размашистую подпись в виде тех самых инициалов, что были теперь где-то под кожей, и протянул мне.

— Когда я могу приступить к обязанностям?

— Как вам будет угодно. Хоть через месяц или четыре, — иронизировал, показывая, что он совершенно об этом не беспокоится. Могу вообще не появляться на рабочем месте. Наоборот, только будет рад.

— Я буду завтра. И... — замялась, было неловко просить.

— Что еще?

— Не выделите ли мне немного средств на обратную дорогу?.. В качестве аванса.

— Я скажу Филиппу, чтобы вас довезли на моем экипаже.

— Благодарю, — не стала отказываться. Уже довольно поздно, и мне было страшно вато возвращаться в приют.

Все же странный этот Фирнен. Своей высокомерной манерой общения отталкивает, легко с ним точно не будет. Но трудности меня никогда не пугали, в отличие от домогательств.

На что я подписалась? Правильно ли я поступила? Время покажет.

Вирг был угрюм, заводить разговор со мной не спешил, но мне он и не был нужен. Он все равно ничего не расскажет сосланной женщине о своем хозяине.

Я пребывала в мыслях. Была опустошена, как обычно случается, когда ты достиг желаемого. Вроде должна радоваться, но сил на празднование не осталось. Надеюсь, что миссис Картер не будет препятствовать и спокойно воспримет то, что мне удалось уговорить Фирнена взять меня к себе на работу. Пусть ищет для мэра кого-то другого. Четыре месяца, конечно, довольно непродолжительный срок, трудно чувствовать себя в безопасности. Но буду пробовать развивать свой дар, учиться я всегда любила. Может, мне удастся чего-то добиться. Надо первым делом выяснить, что за болезнь у мужчины и что послужило причиной. Он всегда был таким или что-то произошло? Я склонялась ко второму варианту. Слишком печален был взгляд. Начинаешь ценить в разы сильнее, когда потерял то, что казалось обыденным и само собой разумеющимся.

Лучше не думать, что за услугу от меня потребует наниматель и когда. Сразу становится не по себе. Но договор заключен, обратного пути нет. Тем более мы подтвердили ее магически. Потерла то место, где были его инициалы, сейчас все было как всегда. Просто кожа. Но что будет, если я нарушу условия? Я даже таких простых истин не знаю! Теперь во многом мне предстоит разобраться, чтобы не выбиваться, не казаться подозрительной и, в конце концов, не быть обманутой.

Не заметила, как задремала. День был очень насыщенный на события, а прошлую ночь я совершенно не спала. Меня

сморило в дороге, тишина и монотонность способствовали.

— Миссис, мы приехали, — позвал меня возникший.

— Спасибо, Вирг. Увидимся завтра.

— Хозяин еще не давал распоряжения вас забирать отсюда, — насупился, не ожидая от меня добрых слов.

— Ничего, я доберусь самостоятельно, — одолжу немного средств у соседок на дорогу. — Я имела в виду, что теперь будем работать на одного хозяина, — улыбнулась ему.

— Странная вы, — буркнул он и покатил обратно.

Какая есть. Они мне все тоже кажутся подозрительными. Но, закрываясь от всех, ничего не добьюсь.

На дворе уже было темно, я постучала в запертую дверь приюта, мне открыла Ида.

— Мы думали, вы решили сбежать, Элиссон.

— Куда мне бежать, миссис Монд? Чтобы меня нашли и упрятали в темницу? — события первого дня надолго отпечатались в памяти.

— Миссис Картер уже собралась сообщать о вашей пропавшей.

— Это она? — появилась в проходе хозяйка приюта.

— Это я, — прошла в холл, протягивая женщине лист с моим направлением. — Вы не предупредили, что мистер Фирнен живет на другом конце острова и добраться до него не так просто.

— Все в стремлении получить желаемое, и у вас оно велико, — она слегка улыбнулась, протерла глаза, думая, что

это галлюцинация. — Вы первая на моем веку, кому удалось меня удивить.

— Это не было моей целью. Я с самого начала вам сказала, что не желаю быть любовницей женатого мужчины и потыкать его желаниям, — вспомнила, что одно неизвестное желание все же придется выполнить.

— Как вам удалось уговорить Джона?

— Он был весьма любезен и вошел в мое положение, — не собиралась делиться с ними подробностями.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.